

— О~, она в душе, сейчас выйдет, я скажу ей перезвонить, — сказала Цуй И.

— Угу, спасибо, — сказала я.

По интонации я сразу поняла, кто это, кроме Цуй И кто ещё мог быть.

— Эх~, Цуй И, наверняка ненавидит меня, будь то как соперница или как друг Цзысинь, — подумала я, возникло неопишное чувство. Возможно, мне жаль «себя», ведь Цуй И — это бывшая «я».

Если бы в прошлой жизни между мной и Цзысинь вдруг появилась «Линь Цзюэ», я бы точно сошла с ума.

Пока я думала, телефон снова зазвонил, я взглянула на номер и быстро взяла трубку.

— Почему ты позвонила первой? Сонная?

— Нет, просто соскучилась, поэтому позвонила раньше.

— Сладко~

— Цзе~, ты уже собиралась спать?

— Угу, как раз хотела позвонить тебе и спать, сегодня Сяои спит со мной в одной комнате, не могу с тобой слишком долго болтать.

— Угу, ладно, ты побудь с Цуй И, оставлять гостя нехорошо.

— Хе-хе, я только с тобой поговорю немного, Сяои не будет возражать.

Мы ещё поболтали с Цзысинь о разном, видя, что время позднее, пожелали друг другу спокойной ночи и повесили трубку.

Когда Е Цзысинь звонила, Цуй И лежала на кровати, она, естественно, слышала каждое слово Цзысинь, к тому же счастливый вид Цзысинь в её глазах был как шип, вонзившийся в самое мягкое место сердца.

Хотя Цуй И надеялась, что Цзысинь будет счастлива, и это было одной из причин, по которой она хотела отдалиться от Цзысинь, появление Линь Цзюэ заставило её почувствовать, что всё изменилось.

Почти все, кто знал Е Цзысинь, говорили, что она идеальная девушка, красивая, учится хорошо, характер и нрав хороший.

Но это было только для чужих, с детства единственный человек, которого обижала Е Цзысинь — это Цуй И, и Цуй И наслаждалась этим особым обращением. Потому что идеальная перед людьми Цзысинь показывала другую сторону только ей.

С момента поступления в старшую школу Линь Цзюэ постоянно приближалась к Цзысинь, за полсеместра Цуй И почувствовала, что уже скоро потеряет Цзысинь. Цзысинь будет капризничать перед Линь Цзюэ, будет искренне смеяться с Линь Цзюэ, будет «придираться» к Линь Цзюэ...

Цуй И думала об этом, чувствовала, что уголки глаз немного влажные, слёзы отражали слабый

свет в лунном свете.

Спящая Е Цзысинь по-прежнему обнимала талию Цуй И, это была её привычка, для неё Цуй И всегда была её лучшим другом, одним из самых доверенных людей.

На третий день Нового года Цзысинь пригласила меня в гости, взяв подарок, который приготовила мама, села в машину старшего брата и поехала в гости к семье Е.

Машина ещё не въехала в район, я увидела, что Цзысинь ждёт меня у главных ворот.

Жилой комплекс, где жила семья Е Цзысинь, было очень сложно для въезда иногородних машин, поэтому она рассчитала время и вышла заранее ждать Линь Цзюэ.

— Брат, остановись у ворот, я вижу одноклассницу, — сказала я.

— Шицзе, почему ты не дома ждёшь меня, давно ждёшь? — я посмотрела на её немного покрасневшие от холода щёки и сказала с болью в сердце.

— Боюсь, что тебе будет сложно зайти, недолго ждала, — улыбнулась Е Цзысинь.

— О, да, это мой старший брат Линь Син, это моя одноклассница Е Цзысинь, — я представила.

При первой встрече с Е Цзысинь у Линь Сина глаза загорелись, наряд Е Цзысинь был очень свободным, белая пуховика, как обычно распущенные длинные волосы, чёлка снова вернулась к предыдущему косому срезу, из-за холода слегка покрасневшие щёки...

— Хе-хе, одноклассница Е Цзысинь, давно слышал о твоём знаменитом имени, моя сестрёнка часто тебя упоминает, — улыбнулся Линь Син.

— Хе-хе, она тоже часто упоминала тебя, — улыбнулась в ответ Е Цзысинь.

Эта улыбка Е Цзысинь заставила Линь Сина немного замереть, но быстро пришёл в себя:

— На улице слишком холодно, вы скорее возвращайтесь домой.

— Заходите к нам посидеть, — сказала Е Цзысинь.

— Не нужно, когда-нибудь возьму тебя и Сяоцзюй погулять вместе, — по-джентльменски сказал Линь Син.

Смотря, как брат уезжает, Цзысинь потянула меня за руку во двор.

— Тётя Е, дядя Е, привет, — я улыбнулась и поздоровалась.

— Хе-хе, Синьсинь часто нам говорит о тебе, и правда красивая девушка, — улыбнулась и сказала мама Е.

Когда снова увидела тётю Е и дядю Е, я всё время сдерживала волнение в сердце, в то же время снова вспомнила родителей «меня», не знаю когда смогу увидеть их.

— Сяоцзюй, ты иди с Синьсинь поиграй, твоя тётя Е готовит, когда еда будет готова позовём вас, — ласково сказал дядя Е.

— Угу, тогда побеспокой тётю Е и дядю Е, — сказала я.

— Считай этот дом своим, не стесняйся, — сказала тётя Е.

— Сяолиньцзы, пошли, — Е Цзысинь потянула за руку Линь Цзюэ.

Знакомая комната, знакомая обстановка, я искренне вздохнула, даже запах в комнате казался не изменившимся, тот сладкий запах, чистый и аккуратный вид, на кровати лежал Микки Маус, подаренный Цуй И.

Цзысинь сегодня, казалось, очень рада, уголки рта всё время сохраняли изящную дугу, я смотрела немного заторможенно, всё время глупо хихикала.

— Сяолиньцзы, ты что там постоянно глупо хихикаешь? — Е Цзысинь села рядом с Линь Цзюэ.

— Хе-хе, ничего, просто очень радостно, — сказала я.

— Дурочка, — Е Цзысинь обняла руку Линь Цзюэ и оперлась на её плечо, улыбаясь.

Я с Цзысинь очень молчаливо перестали разговаривать.

Я всегда чувствовала, что сейчас разговор — это очень убивающее атмосферу дело.

Закрыв глаза, сейчас только хотела сердцем чувствовать, это не сентиментальность и не неестественность.

Я просто очень хотела тихо слушать ритмичное дыхание Цзысинь, такие моменты тишины всегда заставляли меня испытывать иллюзию «она моя», никто не нарушит нашу жизнь, как в конце сказки «принц и принцесса счастливо жили вместе».

Стук в дверь нарушил мир в комнате.

Е Цзысинь села, посмотрела на Линь Цзюэ, выдала сладкую улыбку:

— Пойдём наружу.

— Угу, — я так же улыбнулась в ответ.

Смотря на полный стол блюд, я подумала:

— Похоже, тётя Е сегодня немало потрудилась.

— Сяоцзюй, не стесняйся, считай как дома, — сказал дядя Е.

— Да, Сяолиньцзы, нельзя стесняться, — Е Цзысинь улыбнулась и положила креветку Линь Цзюэ.

— Угу, — я кивнула.

— Сяоцзюй, ты с нашей Синьсинь за одной партой? Обычно эта девчонка точно не мало тебя обижала, — сказала мама Е.

— Нет, Цзысинь обычно довольно заботится обо мне, — я улыбнулась и посмотрела на Е Цзысинь.

— Ну и хорошо, если она тебя обидит, ты обязательно скажи тётя, — мама Е положила кусок

ребра Линь Цзюэ.

— Мама, как я могу её обижать, скорее она меня обижает, — Е Цзысинь притворно недовольно надула губы.

— Ещё скажешь, с детства до взросления ты не мало обижала Сяои, — засмеялся дядя Е.

— Я где такое? — сказала Е Цзысинь.

...

Родители Цзысинь оба были преподавателями Университета D города S, люди очень мягкие, с виду типичные интеллигенты, дядя Е ещё был малознаменитым по всей стране художником, Цзысинь тоже унаследовала от дяди Е, с детства была одержима живописью, раньше я всегда думала, что она либо поступит в Центральную академию изящных искусств, либо пойдёт в Университет В, в итоге никуда не пошла.

Вечером позвонила домой, сообщила, что сегодня ночью у Цзысинь дома, мама, казалось, имела очень хорошее впечатление о Цзысинь, велела хорошо поиграть и повесила трубку.

Цзысинь обняла мою талию, оперлась в моих объятиях, нашла удобное положение и уснула.

Слушая её ровное дыхание, я думала, какой бы идеальной она ни была, по сути в глубине души она всё ещё девушка, нуждающаяся в заботе других, возраст души «меня» в прошлой жизни был действительно до смешного мал, обычно всегда она заботилась обо «мне», сейчас вдруг почувствовала, что прежняя я была слишком детской.

После окончания каникул, я и Цзысинь поступили в следующий семестр первого года старшей школы, это можно считать последним спокойным полугодием старшей школы, после разделения на гуманитарные и естественные науки во втором году все будут заняты поступлением в университет.

Цуй И больше не общалась с парнями, а направила всю энергию на учёбу, думаю, она надеется, что в будущем сможет поступить в один университет с Цзысинь, дела прошлой жизни может быть нарушены из-за моего перерождения.

Я смутно чувствовала, что у меня появился соперник, конечно этот соперник не относится к Цуй И, на самом деле когда я и Цзысинь ещё были маленькими детьми у неё уже начали собирать любовные письма, те, кто за ней ухаживал, всегда были бесконечны, один падал, миллионы вставали, искра разжигала пожар, unstoppable.

Вот, мы как раз едим обед, мой новый соперник появился.

— Е Цзысинь, на этих выходных у тебя есть время? — Сюй Цзэ с полным лица надежды спросил.

Здесь нужно потратить немного чернил, чтобы всем рассказать об этом Сюй Цзэ, помните ли вы то приглашение, которое я получила в первой главе?

<http://bllate.org/book/17695/1651911>